

Плескалась стремительная вода в реке, тень под софорой была густой и зеленой, а плакучие ивы колыхались и переливались под легким ветерком.

По длинному мосту проехала карета и остановилась перед берегом реки. Стражники отступили. Чжэн Биюй приподняла занавеску, окинула взглядом окрестности и показала Ли Сюаньчжэню, что можно выходить.

На голове Ли Сюаньчжэня был плоский тюрбан из ткани, а сам он был одет в поношенный халат с узкими рукавами. Он выпрыгнул из повозки. Солдат привел лошадь с колчаном стрел и связкой других вещей, висевших на седле.

Чжэн Биюй не выходила. Сидя в карете, она слабо сказала:

- Ваше Высочество, я могу проводить вас только сюда.

Ли Сюаньчжэнь обернулся и посмотрел на нее:

- Юй-нян, спасибо.

Чжэн Биюй улыбнулась:

- Вашему Высочеству не нужно меня благодарить. Я просто возвращаю вам долг.

Ли Сюаньчжэнь вспомнил этого человека и был ошеломлен.

У моста дул сильный ветер. Чжэн Биюй подняла руку, чтобы зачесать назад волосы на висках, растрепанные ветром:

- Супруг, я очень благодарна тебе за то, что тогда ты не убил Чжэн Ву.

...

Чжэн Ву был слугой семьи Чжэн и впоследствии стал телохранителем Чжэн Биюй. В первом браке Чжэн Ву отправил ее замуж и наблюдал, как она с мужем входит в зеленый шатер - украшенную свечами комнату для новобрачных.

Чжэн Биюй никогда не смотрела на Чжэн Ву. Она была дочерью-ди из влиятельной семьи, имела благородное происхождение. Ее добродетель и репутация были хорошо известны и ей было суждено выйти замуж за старшего сына из благородной семьи. Как она могла принижать себя и жалеть семейных рабов?

На следующий день после свадьбы Чжэн Ву уехал. Он отправился на поле боя вслед за сыном семьи Чжэн. Начав с самого низкого рядового солдата, он мало-помалу накапливал военные достижения. Он храбро убивал врагов и вскоре получил повышение, но таких, как он, в этом хаотичном мире было слишком много. В конце концов он был всего лишь слугой семьи Чжэн. Сколько бы он ни сражался, в итоге он оказался всего лишь маленьким лейтенантом рядом с сыном семьи Чжэн.

Первый муж Чжэн Биюй погиб от рук семьи Ли. За несколько дней до разрушения города к ней пришел Чжэн Ву.

- Госпожа... Семья Чжао не чета семье Ли... Армия Вэй завоюет город через несколько дней.

Он нес меч и стоял у подножия ступеней. Покрытый кровью, исхудавший, но его блестящие черные глаза смотрели прямо на Чжэн Биюй. Наконец он набрался смелости и произнес:

- Пойдемте со мной. Я заберу госпожу и буду добр к ней до конца своих дней.

С юных лет Чжэн Биюй ознакомилась с женскими учениями и следовала правилам, ни разу не переступив черту. Этой ночью она сама не знала, откуда у нее взялась такая решимость. Приподняв юбку и спустившись по каменным ступеням, она подошла к Чжэн Ву.

Сердце Чжэн Ву расцвело.

Они не произнесли ни слова и некоторое время смотрели друг на друга.

Как раз в тот момент, когда Чжэн Ву хотел открыть рот, чтобы что-то сказать, внезапно раздался звук шагов. Посланный семьей Чжэн человек пробрался в особняк Чжао, нашел дорогу и опустился на колени у ног Чжэн Биюй:

- Госпожа, дальняя ветвь нашей семьи сейчас служит у великого генерала округа Вэй и пользуется большим доверием. Молодой господин послал этого слугу сообщить госпоже, что армия Вэй беспрепятственно наступает и что семья Чжао зашла в тупик. Он говорит, что госпоже не стоит бояться. Великий генерал округа Вэй, генерал Ли, уже отдал приказ. Вэйская армия не даст госпожу в обиду.

Словно порыв ветра пронесся мимо, и огонь, только что разгоревшийся в сердце Чжэн Биюй, тут же погас. Она останется в семье Чжао и будет ждать, когда за ней придут ее сородичи.

Не говоря ни слова, Чжэн Ву развернулся и ушел. Вскоре семья Чжао была уничтожена, а семья Ли прислала к ним человека, чтобы попросить Чжэн Биюй выйти замуж за Ли Сюаньчжэня.

В ночь свадьбы Чжэн Биюй сидела в зеленом шатре, нежная и величественная. Ли

Сюаньчжэнь сидел рядом с ней, красивый и спокойный. Оба они были отрешенными, почти равнодушными, не выказывая никакой радости. Сваха чувствовала себя неловко и не осмеливалась заговорить, чтобы поддразнить их.

В середине ночи ярко горели красные свечи. Все гости уже ушли, а Чжэн Биюй смотрела на мерцающий огонек свечи и не понимала, почему ее глаза вдруг покраснели.

Ли Сюаньчжэнь взглянул на нее, встал и сказал:

- Сначала ты должна успокоиться.

Чжэн Биюй замерла.

В этот момент из-за стены внутреннего двора послышалась потасовка и шум. Кто-то крикнул, что там убийца. Ли Сюаньчжэнь поднял занавеску и вышел.

Вскоре после этого Чжэн Ву связали и доставили к Ли Сюаньчжэню. Стражники допрашивали его, но он не проронил ни слова.

Ли Сюаньчжэнь поднял меч.

Чжэн Биюй, находившаяся в палатке, почувствовала что-то в сердце и выглянула наружу. Узнав Чжэн Ву, она затаила дыхание. Чжэн Ву увидел ее, его глаза смотрели прямо на нее. Чжэн Биюй напряглась, но не открыла рта, чтобы остановить Ли Сюаньчжэня.

Когда длинный клинок опустился, она крепко стиснула зубы и не проронила ни слова. Чжэн Ву тоже не издал ни звука.

Он не умер. Лезвие лишь срезало несколько прядей его волос. По лицу Чжэн Биюй текли слезы.

Ли Сюаньчжэнь подал знак остальным отойти, развязал путы Чжэн Ву и оглянулся на Чжэн Биюй.

- Вы двое можете идти.

Глаза Чжэн Биюй наполнились слезами, она шаг за шагом подошла к Ли Сюаньчжэню и поклонилась ему.

- Что же тогда будет делать лорд-наследник?

Ли Сюаньчжэнь поднял меч, на его лице не было ни гнева, ни отвращения, и он спокойно сказал:

- Достаточно того, что моя жена – дочь-ди из клана Чжэн. Юй-нян, я не очень хороший муж. Если Юй-нян хочет получить честь быть супругой наследника, я обещаю уважать тебя и хорошо к тебе относиться, но большего я не могу дать. Поскольку в сердце Юй-нян живет любовь, ты не должна ошибаться. Я позабочусь о последствиях. Твой отец не будет тебя преследовать.

- Я прикажу Цинь Фэю проводить вас. Сначала ты можешь отправиться в Южный Чу, чтобы избежать бури. В будущем я женюсь на другой дочери клана Чжэн, и клан Чжэн по-прежнему будет процветать.

Чжэн Бией тихонько заплакала. Чжэн Ву обрадовался такому повороту событий, взял ее за руку и повел прочь. Никаких забот, никаких преследователей, никакого чувства вины за то, что она могла втянуть в это семью... Все, о чем беспокоилась Чжэн Бией, не случится. Она могла оставить все свои заботы и уйти вместе с Чжэн Ву.

Но стоило ей выйти за порог двора, как она остановилась на месте.

Чжэн Ву остановился и посмотрел на нее сверху вниз. Выражение его лица менялось от восторга к сомнению, недоумению, шоку, гневу, разочарованию и, наконец, его сердце разбилось.

Он слишком хорошо знал Чжэн Бией. Она родилась бесчувственной и хладнокровной женщиной, рациональной и сдержанной. Она была дочерью влиятельной семьи. Отказавшись от своей личности и уехав с ним, как они будут жить в будущем? Как они будут противостоять укорам со стороны окружающих?

Если она выйдет замуж за Ли Сюаньчжэня, то станет супругой наследника семьи Ли. Возможно, впоследствии она даже станет наследной принцессой, а может, и матерью страны благодаря славе своего мужа. Как она могла отказаться от всего этого ради скромного слуги?

Чжэн Ву улыбнулся про себя и осторожно отпустил руку Чжэн Бией.

- Существует порядок подчиненных и хозяев. Эти границы нельзя переступать. Этот слуга заблуждался, поэтому я надеюсь, что лорд-наследник и супруга наследника простят меня.

Чжэн Бией смотрела, как его спина исчезает во мраке ночи, смахнула слезы с уголков глаз, вернулась в зеленый шатер и просидела там всю ночь.

Несколько лет спустя Чжэн Бией услышала печальную новость. Чжэн Ву умер.

Лицо Чжэн Биюй ничего не выражало. Издав тихое «о», она продолжила разговаривать и смеяться с женщинами на банкете. Вернувшись во внутренний двор, она взяла на руки сына, уговаривая его съесть горячий просяной суп, и улыбка не сходила с ее лица. Она улыбалась весь день до середины ночи, когда внезапно пробудилась ото сна и выкрикнула имя Чжэн Ву.

Перед ней появился носовой платок. Ли Сюаньчжэнь посмотрел на нее без тени насмешки или презрения в глазах феникса и сказал: «Юй-нян, я сожалею о твоей утрате».

Чжэн Биюй тихо заплакала.

Перед длинным мостом тень ивы ласкала землю. Ли Сюаньчжэнь встал рядом со своим конем и спросил:

- Юй-нян, ты никогда не жалела об этом?

Чжэн Биюй покачала головой:

- Ваше Высочество, я никогда не жалела об этом.

Она знала себя. Даже если бы все повторилось заново, она бы сделала тот же выбор.

- Супруг, я не жалею... но каждый раз, когда я думаю о Чжэн Ву, мне кажется, что в моем сердце чего-то не хватает. Что бы я ни делала, ничто не может заполнить эту пустоту.

Чжэн Биюй посмотрела на Ли Сюаньчжэня и искренне сказала:

- У меня больше нет шанса все исправить. Поэтому, сколько бы ты ни возился с Чжу Луюнь, я все равно надеялась, что ты сможешь провести всю жизнь неразлучно с любимой женщиной.

Ли Сюаньчжэнь не относился к ней плохо последние несколько лет. Это был ее второй брак, и она едва не ушла с другим мужчиной в их брачную ночь. Он знал о ней все, понимал, что она стремится к славе. Он никогда не высмеивал и не принижал ее.

Она была благодарна ему и жалела его. Она была трезва и рассудительна, а ее сердце было уже старым. Пока дом стабилен, ей было совершенно наплевать на иволг и ласточек вокруг него.

У него все еще есть шанс найти любовь - как хорошо!

- Супруг, принцесса Вэньчжао еще жива. У тебя еще есть шанс искупить свои преступления. Разберись в своем сердце и не позволяй себе ослепнуть от ненависти. Людей нельзя вернуть

только после смерти, не оставляй в себе сожаления.

Ли Сюаньчжэнь на мгновение задумался, а затем сел на коня.

- Юй-нян, все эти годы я отказывался отпускать Ли Чжунцяня. В итоге А-Юэ была вынуждена заключить брачный союз. Почему же она, рискуя жизнью, послала своих солдат предупредить меня?

Чжэн Биюй подняла подбородок:

- Неужели Ваше Высочество считает, что седьмая принцесса должна затаить злобу на вас, на весь двор и сидеть сложа руки, наблюдая, как Северный Жун подкрадывается к Великому Вэй и просит весь Великий Вэй и весь его народ последовать за ним?

Она рассмеялась.

- Ваше Высочество, вы слишком недооцениваете людей.

Ли Сюаньчжэнь натянул поводья:

- Да, я слишком недооцениваю людей. Я всегда говорил себе, что Ли Дэ - Сын Неба, что у него свои заботы, что мир еще не объединен, поэтому я не могу убить его из-за личной мести, поэтому я могу начать только с Ли Чжунцяня, потому что титул наследного принца - это то, на что моя мать променяла свою жизнь, и никто не может его отнять.

Он надолго замолчал. В его голове одна за другой вспыхивали картины прошлого.

- А-Юэ дала мне шанс... Если бы я тогда спокойно принял ее добрую волю, не было бы всего этого потом.

Он был слишком упрямым.

- Какая разница между Ли Дэ и мной?

Это было время хаоса. Человек, вместо того чтобы думать о восстановлении гор и рек, умиротворении хаотичного мира и спасении всех людей из этого ада, из-за последнего желания матери не мог отличить добро от зла, погряз в грязи. А-Юэ была доведена до отчаяния, но между личной ненавистью и праведностью все же смогла решительно выбрать праведность. Он стремился покончить с хаосом, но был узколоб и потворствовал заговору своих подчиненных против верных и хороших людей.

Если он не может навести порядок в своем доме, то как он может навести порядок в стране? Он оказался в ловушке демонов в своем сердце и совсем не был достоин быть наследным принцем страны.

- Юй-нян, ты хорошая мать, - Ли Сюаньчжэнь легонько пнул живот лошади, - Учи нашего сына хорошо, не позволяй ему быть таким, как я.

Чжэн Биюй кивнула:

- Можешь не сомневаться.

Конь отошел в сторону и понесся галопом.

В этот момент со стороны городских ворот донесся громкий стук копыт. Взметнулась пыль, и десятки быстрых лошадей помчались к ним.

- Ваше Высочество наследный принц...

Возглавляя группу, главнокомандующий Пэй проревел:

- Не двигаться!

Ли Сюаньчжэнь не обернулся.

Главнокомандующий Пэй закричал:

- Ваше Высочество, Его Величество приказал, что если Ваше Высочество сделает еще один шаг вперед, мы выпустим стрелы!

Ли Сюаньчжэнь по-прежнему не оборачивался.

Когда быстрые лошади выскочили на мост, главнокомандующий Пэй стиснул зубы и тяжелым голосом сказал:

- Стреляйте!

Гвардейцы Цзинь У Вэй ответили, согнув луки и натянув тетивы. Раздался непрерывный резкий треск. Оперенные стрелы, словно саранча, посыпались на Ли Сюаньчжэня.

Ли Сюаньчжэнь погнал коня на запад, спина его была тверда и одинока. А-Юэ еще жива, и у

него еще есть шанс получить ее прощение. Но независимо от того, простит ли его А-Юэ, он должен отправиться на ее спасение.

Прежний Ли Сюаньчжэнь был мертв.

Главнокомандующий Пэй не решился убить его и мог лишь наблюдать, как фигура Ли Сюаньчжэня исчезает в тени ив. Он вернулся во дворец, чтобы доложить.

- Ваше Величество, его высочество наследный принц исчез.

Рана от меча на плече Ли Дэ еще не зажила. Услышав это, он выплюнул полный рот крови. Ли Сюаньчжэнь действительно сказал, что не хочет титул наследного принца, за который Тан Инь променяла свою жизнь.

Половина работы всей его жизни была разрушена, вот так просто!

Я... Я*...

(ПП: Ли Дэ использовал слово "□□□□", которым император смиренно называет себя и которое означает скромного, овдовевшего человека).

Ли Дэ смотрел на ярко-красные пятна крови на печати, и руки его дрожали.

Его самый любимый сын тоже покинул его.

От императорского стола спиральями поднимался дым.

...

Ли Сюаньчжэнь выехал из Чанъяня на полном скаку. Он ел и пил верхом, торопясь как можно быстрее добраться в Лянчжоу.

Местные чиновники Лянчжоу были поражены. Ли Сюаньчжэнь созвал гвардейцев и расставил их одного за другим. Генералы послушались его приказа. Ли Сюаньчжэнь пересел на хорошего коня, наполнил бурдюк водой, взял несколько сменных лошадей, на которых можно было пересечь, и отправился в путь на запад.

Когда на горизонте показались величественные горы Цилян, он надел фетровую шляпу, переоделся в толстый меховой плащ и мчался день и ночь без остановки. Всадники Северного Жун стояли на страже, строго запрещая ханьцам въезжать на перевал. К счастью, перед тем как отправиться в путь, он получил сведения от своих солдат и, избежав по пути часовых и

контрольно-пропускные пункты Северного Жун, добрался до Хэлуна в целости и сохранности. Время от времени он натыкался на патрулирующих солдат Северного Жун. Когда его допрашивали, он, не говоря ни слова, отрубал им головы, забирал лошадей и быстро менял маршрут.

Четыре стороны света были огромны и безграничны. В свистящем ветре неба и земли не было видно других цветов, словно он был единственным, кто остался в мире.

К тому дню он не ел уже три дня. Уставший, голодный, замерзший и измученный жаждой, он пересекал заснеженный горный хребет, как вдруг услышал резкий звук. Сквозь ветер и снег прорезалась метко пущенная в него железная стрела. Ли Сюаньчжэнь отклонился назад, уклоняясь от стрелы, и упал с лошади.

Конь испуганно поднял передние копыта и протяжно заржал. Несколько темных теней поднялись со снега, спустились на горную тропу и остановили испуганного коня. Один из них подошел к Ли Сюаньчжэню и обрушил на него меч, стремительный и яростный.

Холодный ветер разметал волосы на его лице, открыв мрачные глаза феникса. Ли Сюаньчжэнь перекатился, чтобы избежать удара длинным мечом, и сорвал с лица маску. Противник узнал его и на мгновение ошеломленно застыл. Затем в его глазах феникса вспыхнула ярость. Он поднял руку и замахнулся мечом, выражение его лица было зловецим.

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на него, не решаясь контратаковать:

- Ли Чжунцянь, Миньюэ-ню еще жива.

Он отправил людей следить за Ли Чжунцянем. Зная, что тот ищет труп Ли Яоинь в этом районе, он прибыл в Хэлуна, чтобы сообщить Ли Чжунцяню эту новость.

Услышав имя сестры, Ли Чжунцянь вздрогнул. Остановив длинный меч в руке, он сделал шаг вперед и схватил Ли Сюаньчжэня за воротник:

- Что ты сказал? - его глаза феникса гневно расширились.

Его голос был хриплым, глаза налились кровью, а взгляд был мрачным, словно он хотел заживо сожрать его плоть и кровь.

- Я не лгу тебе, - Ли Сюаньчжэнь слово за словом повторял, - Клянусь своей жизнью, она еще жива. Когда племя Елу было уничтожено, она попала в плен к Хайду Алиню. Эта новость пришла со стороны Северного Жун, она абсолютно правдива.

Ли Чжунцянь не произнес ни слова. Его глаза были настолько красными, что казалось, с них капает кровь. Рука, крепко сжимавшая воротник Ли Сюаньчжэня, задрожала.

Он посмотрел на стоящего рядом с ним личного солдата, который дернулся, упал на колени, и его голос слегка дрожал, когда он кивнул ему:

- Молодой господин, вы не спите! Вы не сошли с ума! Седьмая принцесса еще жива!

Кроваво-красные глаза Ли Чжунцяня вспыхнули ярким светом:

- Миньюэ-ню все еще жива...

В эти дни ему снова и снова снилась седьмая принцесса. То, как она прижималась к его коленям и вела себя как избалованный ребенок, как весело училась ходить на неустойчивых ногах, как просыпалась от комы и видела его лицо с сияющими глазами: «Старший брат, ты все еще жив!»

Ему снилось, что она сидит одна в своей палатке и плачет, окруженная грубыми соплеменниками из племени Елу. Она плакала и звала его по имени, прося спасти ее. Он хотел спасти ее, но не мог пошевелиться. Он мог только смотреть, как она страдает.

Каждый раз, когда он просыпался от кошмаров, перед ним была лишь мрачная и бескрайняя пустыня. Однажды ему приснилось, что он долго искал и искал, но так и не смог найти ее, как вдруг кто-то потрепал его по плечу и рассмеялся: «Седьмая принцесса все еще жива? Что ты ищешь?»

Ли Чжунцянь во сне был в экстазе: да, он был так глуп, седьмая принцесса жива!

Проснувшись, он ошарашенно откинулся на стену пещеры, вспоминая только что увиденный сон. Каким прекрасным был сон и каким душераздирающим был момент пробуждения.

Когда Ли Сюаньчжэнь, находившийся за тысячи ли от него, внезапно появился перед ним, он подумал, что это еще один причудливый сон.

Его личные солдаты встали на колени у его ног и сказали, что это не сон.

Сяо Ци жива.

Ли Чжунцянь повернул голову и посмотрел прямо на Ли Сюаньчжэня. Его глаза феникса вспыхнули ледяным и злобным холодным светом. С серебристой вспышкой его длинный меч опустился.

Ли Сюаньчжэнь отлетел назад, увернувшись от безжалостного клинка.

- Миньюэ-ню находится в Северном Жун. Ли Чжунцянь, как ты сможешь увезти ее с этими немногими людьми? Даже если тебе удастся спасти ее из Северного Жун, как ты вернешься на Центральные равнины?

Он стоял среди снега, его лицо было спокойным.

- Без проводника, без руководства, сколько времени тебе понадобится, чтобы найти ее? Один год? Два года?

- Ли Чжунцянь, мои люди сейчас находятся в главном лагере Северного Жун. У меня есть способ добраться до Ичжоу в течение двух месяцев. Если ты убьешь меня, кто возьмет тебя, чтобы спасти Миньюэ-ню?

Зрачки Ли Чжунцяня расширились и сузились.

Ли Сюаньчжэнь сказал:

- Когда-нибудь мы с тобой рассчитаемся. Сейчас же я просто хочу сначала спасти Миньюэ-ню.

Ли Чжунцянь убрал свой длинный меч. Ничто не было важнее безопасности Сяо Ци.

Сяо Ци, не бойся, жди старшего брата. Старший брат придет, чтобы спасти тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3862513>